

Секция «Политические науки»

Особенности проявления этнополитические процессов в ЕС и Центральной Азии

Majidov Sherzod Farkhadovich

*Самаркандский Государственный медицинский институт, Исторический факультет, Самарканд, Узбекистан
E-mail: mitra7777@mail.ru*

Особую актуальность в настоящее время представляют взаимоотношения между представителями разных этносов и конфессий. Данное явление становится тем значимее, тем активнее развёртываются процессы глобализации, массовой миграции населения из наименее развитых регионов в более развитые, столкновения на основе «свой-чужой». С другой стороны, активное возрождение национального самосознания и стремление наций и отдельных народностей к самоопределению, сохраняющиеся конфликты на этнической и межнациональной основе свидетельствуют о том, что мир остаётся хрупким и требует к себе бережного отношения [4, 6].

Одним из приоритетов внешней политики Узбекистана в настоящее время являются взаимоотношения с государствами Европейского Союза. Роль ЕС имеет особое значение в укреплении геополитической стабильности в центральноазиатском регионе, так как государства «ЕС заинтересованы в установлении «геополитического плюрализма» для сохранения стабильности и открытости Центральной Азии в целях реализации своих политических и экономических задач» [1; 84]. В укреплении и развитии взаимоотношений с ЕС особое значение имеет принятая Советом ЕС в 2007 году «Стратегия нового партнёрства», которая открыла новый этап в развитии двухсторонних и многосторонних взаимоотношений между странами Европы и Центральной Азии [3, 3].

Поэтому сравнительное изучение этнополитической ситуации в европейских странах, в условиях потенциальной интеграции государств центральноазиатского региона более чем целесообразно. Прежде всего, это продиктовано стремлением более адекватного понимания происходящих в ЕС процессов и возможного использования опыта последнего в урегулировании и регулировании потенциальных межнациональных и межэтнических процессов, в том числе и конфликтогенного характера, в государствах Центральной Азии. Это позволит не только лучше понять современные межнациональные конфликты и пути их мирного разрешения, но и более адекватно развивать стратегию взаимоотношений, как с отдельными европейскими государствами, так и с Европейским Союзом в целом.

Центральная Азия, куда входит, кроме Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Туркменистана, и конфликтогенный Афганистан, является из-за последнего потенциально нестабильным регионом, так как «при известной «этнической пестроте» каждого из государств региона любое обострение кризисов не может не подрывать гражданского согласия и стабильности в соседних государствах. Центробежные силы афганского конфликта, в основе которого лежат этноконфессиональные притязания различных афганских группировок на власть, продолжают негативно влиять на весь регион и принимать осязаемые формы» [4; 26-27].

По мнению исследователей, причину наличия конфликтогенных ситуаций в сфере межнациональных отношений в регионе Центральная Азия многие исследователи видят в последствиях проведённого в 1924-1930 гг. национально-территориального размежевания на территории которого никогда не было моноэтнических государств, и всегда существовали определённые наднациональные интеграционные объединения (Тюркский Каганат, государство Амира Тимура, Бухарский эмират, Хивинское и Кокандское ханства и т.д.). Допущенные при этом определённые ошибки, порой субъективного характера, сказываются до сих пор, возводя невидимые идеологические препоны на пути к региональной интеграции [6, 16].

В то же время создание границ «национальных государств» в Западной Европе, в основном завершилось в конце 19 - начале 20 веков.

На Западе большинству исследователей еще в 1960-е годы казалось, что националистические движения «больше не имеют никаких шансов в Европе» и эпоха национализма в ней «закончилась вместе с окончанием Второй мировой войны» [2, 27]. Однако время показало ошибочность подобного рода преждевременных выводов. И с 1980-тых годов Европейский Союз начал проводить курс на усиление регионального фундамента европейской интеграции, когда этнорегиональные движения через взаимодействие с различными органами ЕС и специальными фондами активно и по множеству направлений начали втягиваться в процесс евростроительства. Иными словами представители национальных меньшинств, отрицающие свою испанскую, французскую, британскую, бельгийскую идентичность, ничего не имеют против того, чтобы их считали европейцами [5, 27-28].

Опыт государств-членов ЕС, и строящиеся на принципах демократии, взаимоуважения и толерантности инициативы европейских государств по разрешению возникающих проблем в межнациональной сфере, несомненно, являются весьма полезным опытом для государств центральноазиатского региона. Будущее национализма в значительной степени зависит от будущего Европы, от того, как будет развиваться процесс европейской интеграции и насколько успешной станет реализация «европейского проекта».

Литература

1. Алимов Р.М. Центральная Азия: общность интересов. Т., Шарк, 2005.
2. Альгерматт У. Этнонационализм в Европе. М., 2000.
3. «Европейский Союз и Центральная Азия: стратегия нового партнёрства». Брюссель, 2007.
4. Каримов ИА. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Т., Узбекистан, 1997.
5. Мусаев И.М. Национализм в современной Европе: эволюция идей и политической практики. Автореф. дисс. . . докт. пол. наук.- С-Пб., РГГУ, 2006.
6. «Uzbekistonda politologiya». Т., Shark, 2002.